— Итак, Дамблдор разрешил мне пригласить вас на праздник, — Сириус неожиданно расплылся в широкой улыбке, и Гарри удивленно уставился на него. — Правда? — Гермиона, казалось, не могла поверить своим ушам.— Да, к тому же я слышал от Дамблдора об этом особенном бале, и, возможно, мы могли бы подарить тебе что-нибудь особенное по этому случаю, — Сириус, взъерошивая волосы Гарри, рассмеялся. Гарри, как обычно, это раздражало, но сегодня он не обратил на это внимания.— Мама Рона уже купила мне платье, так что не думаю, что в этом будет необходимость, — попытался увернуться от подарка Гарри, но Сириус, похоже, был неумолим.— Вот уж нет! Что бы Молли тебе ни купила, это, скорее всего, не модно, а мы не можем позволить тебе запятнать мое наследие, не так ли? — надменно произнес Сириус, зачесывая назад волосы. — В своё время я был самым красивым студентом в Хогвартсе, так что иди и забери свою рыжую подружку. Я буду ждать тебя.Гарри закатил глаза.— Ну, у меня уже есть платье, и есть пара class… — начала Гермиона, но Сириус перебил ее.— Куда это ты собралась, мисси? Я уверен, что ты не провалишься, если будешь учиться на один день меньше, так что я хочу, чтобы ты была у ворот через десять минут. Я буду ждать.Гермиона попыталась протестовать, но Сириус уже уходил.— ДЕСЯТЬ МИНУТ! Никаких отговорок! — крикнул он, исчезая в коридоре.Гермиона просто покачала головой.— Ну, похоже, у тебя нет выбора, — поддразнил ее Гарри, и она просто уставилась на него. ***— Ну, что ты о нем думаешь? — спросил Себастьен, усаживаясь за стол.Аполлинария, передавая ему тарелку с завтраком, устроилась в кресле. — Ну, он был вежлив и обаятелен, как и говорила нам Флер. Насколько я могу судить, он, кажется, искренне заботится о Флер, — ответила она, и ее муж просто кивнул. На нем были обычные очки в черной оправе и черные брюки с белой рубашкой. Он поднял газету и положил ее перед ней.— Судя по тому, что я здесь вижу, он тоже довольно силен, — нахмурилась Аполлинария, узнав газету. Это был заголовок, в котором его сравнивали с Гриндельвальдом.— Да, он очень могущественный, но я не почувствовала в нём стремления к власти. Эта новость — просто фарс, — решительно заявила Аполлинария, защищая выбор своей дочери.Ее слова вызвали насмешку Себастьена.— Конечно, это так, но это не значит, что мальчик невиновен. Я провел полную проверку его истории, и результаты оказались весьма интригующими, — добавил Себастьен, вытирая руки и доставая из кармана листок бумаги. — У мальчика абсолютно чистый послужной список. Немного слишком чистый, к тому же богатство, которое он сколотил за столь короткий срок, тоже весьма интригует.Он протянул ей страницу, и Аполлинария бегло просмотрела ее содержание. Ее глаза расширились, когда она увидела огромную цифру.— Этого не может быть. Насколько я помню, ему только что исполнилось восемнадцать лет, — воскликнула она.— Да, это была моя реакция, но я подтвердил это через различные источники. Эта цифра совершенно точная, — сказал Себастьен, и Аполлинария была крайне удивлена. Если дом, который он купил, был достаточно экстравагантным, то эта цифра — совсем другое дело.— Но он заботится о Флер. Он даже собирается переехать ради нее в Бобатонс, — удивился Себастьен.— Как? — хмуро спросил он, когда она протянула ему бумагу.— Он устроился подмастерьем к профессору Дельбрену. Хотя, по словам Максима, через год он может стать полноправным профессором, — пересказала она ему слова Максима.Себастьен, казалось, переваривал эту новость. Покинуть родину таким образом было проявлением преданности, с которой мало кто мог сравниться. Учитывая его известность в Британии, она слышала несколько слухов о том, что даже Дамблдор рассматривал возможность предложить парню ученичество.— Я всё ещё не думаю, что он подходит Флёр; с её характером он мог бы… — Аполлинария могла понять его беспокойство. Хотя Себастьен по-другому показывал это, он любил их дочерей так же, как и она, и хотел по-своему защитить их.— Нет, он бы не стал. Я не думаю, что он такой. Хотя да, я заметила некоторые особенности, но не думаю, что он когда-нибудь намеренно причинит вред Флер, — закончила она, и Себастьен посмотрел на нее.— Намеренно, говорите вы. Значит, вы также считаете, что Флер может быть втянута во что-то опасное непреднамеренно, — возразил он, и у нее не нашлось аргументов против этого.— Лишь немногие волшебники работают так упорно, как этот, чтобы достичь того, что он имеет. Либо это революционеры, желающие изменить

мир, либо те, кто пытается пойти против таких революционеров, чтобы помешать им изменить мир, — перешел к сути вопроса Себастьен.К аналогичному выводу пришла и Аполлинария.— Судя по недавнему инциденту на чемпионате мира и его наследию, я думаю, что он может быть последним, — высказал свое заключение Себастьен, заставив ее удивленно поднять глаза. А он просто кивнул. — Хотя он и умен, но в его привычках инвестирования и трат достаточно подсказок, чтобы сделать вывод, что он либо планирует, либо собирается выступить против Превосходства Крови. Другого объяснения всему нет.Аполлин закрыла глаза, размышляя об этом. Это означало только одно. Война. Война, которая потенциально может навредить ее дочери. Но потом она вспомнила улыбку на лице Флер, когда та сидела рядом с ним и говорила о нем, и ей стало грустно за свою дочь.— Так что же вы будете делать? — спросила она его.И Себастьен откинулся в кресле, снимая очки, и вздохнул.— Ну, во-первых, я собираюсь встретиться с ним и узнать, во что ввязалась Флер, — почувствовала Аполлинария лучик надежды.

http://tl.rulate.ru/book/98561/3354546